

— Я разве мог дойти до такого состояния?

— Ты кого ненавидишь? Меня?

Чу Янь покачал головой. Даже с зажатым ртом он все же выговорил эти три слога. Ван Янь не расслышал, поэтому приказал слугам отпустить его. Чу Янь, стиснув зубы, из глубины горла выкрикнул это имя:

— Цзи... Чжи... Юнь.

— Сыту государства Чжоу? — Ван Янь был озадачен, но это ничуть не мешало его желанию отомстить.

Ван Янь почувствовал, как снова заныла нога. Он тихо кашлянул и посмотрел наружу. В ночном небе кружились хлопья снега, и тишина была такой, что становилось не по себе. Ван Янь прищурился и взглянул на Чу Яня:

— Подойди.

Его нога была травмирована, поэтому он мог подзывать Чу Яня лишь таким властным тоном. Услышав призыв, Чу Янь был вынужден шаг за шагом проползти на коленях к его трону:

— Брат мой...

Ван Янь дернул за цепь из холодного железа на его шее, и Чу Янь, пошатнувшись, рухнул прямо в объятия правителя. Окутанный ароматом благовоний, Ван Янь подцепил пальцем его подбородок:

— В ту ночь, когда я отморозил ноги, было так же холодно, как сейчас. Как думаешь, стоит ли мне выбросить тебя на мороз и дать вкусить прелести инвалидного кресла на всю оставшуюся жизнь?

Чу Янь уже принял решение: он заставит Цзи Чжиюня испытать ту же боль, что довелось пережить ему. Он больше не выглядел испуганным, вырвался из объятий Ван Яня и одарил его улыбкой:

— Раз уж брат желает, чтобы я так поступил, я так и сделаю.

Ему нужна была власть Ван Яня, чтобы добраться до того человека. Его послушание было лишь способом усыпить бдительность правителя.

Он должен выжить!

Ван Янь глухо рассмеялся, но его слова прозвучали пугающе жестоко:

— Тогда ступай.

Фигура Чу Яня растворилась в снежной ночи. Цепь на его шее покрылась инеем, от холода пробирало до дрожи. Он твердил себе: по сравнению с пережитыми страданиями, это — сущий пустяк. Каждый шрам на его теле был точной копией шрамов Янь Ли.

Цзи Чжиюнь был поистине безжалостен: он холодно стоял под цветущей сливой и даже глазом не моргнул, глядя, как Чу Янь корчится от боли. Возможно, в его сердце эти мучения казались оправданными, если ценой было спасение Янь Ли.

Чу Янь закрыл глаза, опустившись на колени в снег, позволяя ветру и метели хлестать его со всех сторон.

Внутри дворца Ван Янь невольно нахмурился, не в силах понять, что за чувство скребется у него на душе.

— Закрыть двери.

— Но ведь принц Ли все еще снаружи...

Ван Янь бросил на слугу такой взгляд, что тот похолодел. Слуга вздрогнуть от страха, вспомнив о переменчивом нраве правителя, и поспешил закрыть двери.

Чу Янь, стоя на коленях снаружи, мысленно ворчал:

— Шипеть хочется, чертовски холодно.

— Хозяин, в такую стужу, да еще после всех этих пыток, вы точно заболаете.

Чу Янь удивился:

— Ты же обычно только и делаешь, что критикуешь меня? Вдруг такая забота — я не привык!

— А-а-а, как вы можете шутить в такой момент? Сдайтесь Ван Яню, и он точно не оставит вас на улице!

— Глупышка, ты думаешь, что с его больной ногой можно решить вопрос, просто проявив слабость? Сейчас нужно немного пострадать. Когда позже выяснится, что я не Янь Ли, он будет чувствовать такую вину, что захочет возместить мне все с лихвой.

Система понимала, что у Чу Яня свои планы, но все равно считала объект стратегии отвратительным подонком.

— К тому же, когда я завтра потеряю сознание, я должен выглядеть безупречно! Активируй одноразовый набор «Жалкий и беззащитный».

— Слушаюсь, принято!

Чу Янь простоял на коленях в снегу с полуночи до самого рассвета. Наконец, не выдержав, он лишился чувств.

На следующее утро ворота дворца открылись, и вышел Ван Янь. Чу Янь в белых одеждах лежал на снегу уже долгое время, и снежинки даже не успели растаять на его одежде. В черных волосах запутался снег, словно распустились крошечные белые цветы. Даже во сне он хмурился, выглядя до того жалко и беззащитно, что в душе невольно просыпалась жалость.

Ван Янь смотрел на него, и сам не понимая почему, почувствовал укол сострадания.

— Отнесите его внутрь.

— Слушаюсь. — Слуга подошел, чтобы поднять его, но Ван Яню вдруг показалось, что эти грубые руки, касающиеся Чу Яня, выглядят донельзя неприятно.

— Отойди, я сам, — холодно приказал он.

Слуга не посмел ослушаться и позволил Ван Яню самому подхватить Чу Яня на руки. От тела Чу Яня исходил холод, словно от глыбы льда. Ван Янь проникся еще большим сочувствием и бережно уложил его на кровать в опочивальне.

Чу Янь сжался в комочек, онемев от холода, но, почувствовав тепло, начал непроизвольно дрожать:

— Холодно...

Ван Янь наклонился, коснулся его лба и обнаружил, что у Чу Яня сильный жар. Он позвал слуг, велел им привести врача, а сам остался ждать. В зале стояла тишина, прерываемая лишь бормотанием Чу Яня, который продолжал жаловаться на холод. Его голос изменился, он будто звал кого-то по имени.

Ван Янь склонился ближе, пытаясь разобрать слова, но Чу Янь в бреду не узнавал, кто перед ним. Открыв глаза, он обвился руками вокруг шеи Ван Яня и, путаясь в сознании, нежно прошептал:

— Учитель, мне так холодно, согрей меня.

Зрачки Ван Яня сузились. Чу Янь с покрасневшими щеками и затуманенным взглядом, с разметавшимися черными волосами выглядел невероятно соблазнительно. Слова дерзости застряли в горле, он не мог их произнести. Дыхание Ван Яня сбилось, очарованный этой красотой, он медленно подался вперед...

Это болезненное состояние заворожило Ван Яня. Чу Янь был серьезно болен, на бледном лице проступил лихорадочный румянец. Стоило приблизиться, как в нос ударял холодный аромат, исходящий от его тела.

Сердце Ван Яня забилось чаще, он прошептал:

— Ли'эр, кто я?

Чу Янь с блаженной улыбкой пробормотал:

— Учитель.

— Кто такой учитель?

Чу Янь, казалось, на мгновение обрел ясность, но болезнь была слишком сильна, и он по-прежнему не понимал, кто перед ним. Глаза наполнились слезами:

— Цзи Чжиюнь, почему ты хочешь, чтобы я умер?

Сердце Ван Яня упало в бездну. Как-никак, это его младший брат, как кто-то посмел так с ним обращаться? Кто под небесами, кроме него самого, смеет обижать его брата?

В глазах Ван Яня мелькнула ярость. Запомнив имя Цзи Чжиюня, он тут же отправил тайных агентов в государство Чжоу для расследования. Агент принял приказ и растворился в темноте.

В этот момент слуга привел врача. Тот, войдя, закашлялся:

— Ваше Величество, снова обострилась старая болезнь?

— Не у меня, у моего брата.

Врач кивнул, решив, что из-за вчерашнего холода у Ван Яня разболелась нога. Он тщательно проверил пульс Чу Яня, осмотрел его и пришел в ужас:

— Это... почему тело принца Ли в таком плачевном состоянии?

— Что случилось? — голос Ван Яня стал резче.

— Похоже, он перенес множество пыток, а затем был брошен на лед и снег, в теле скопилось слишком много холода.

Лицо Ван Яня помрачнело, в глазах заходили темные волны.

— Как давно его выбросили на снег?

— Судя по обморожениям — около пяти дней назад.

Ван Янь думал, что это случилось вчера, но врач утверждал, что прошло уже пять дней. Вспомнив, как во сне Чу Янь звал Цзи Чжиюня, Ван Янь догадался о многом, и настроение его стало скверным.

— Я понял. Ступай варить лекарство.

Врач взглянул на лицо правителя, колеблясь, стоит ли говорить, но все же решился:

— Принца Ли отравили!

Зрачки Ван Яня сузились:

— Отравили?

— Да, доза была небольшой, но яд ужасен. В эти дни принц Ли наверняка харкал кровью от боли.

Ван Янь вспомнил, что за те дни, пока они ехали в карете, Чу Янь действительно каждый день кашлял кровью.

— Этот яд жжет внутренности, как огонь. Если принять много — смерть, но такая малая доза... это же чистое издевательство над принцем! — врач испытывал глубокое сочувствие к Чу Яню,

считая того, кто это сделал, сумасшедшим.

— ...Довольно, уходи.

— Слушаюсь.

Когда врач вышел, на душе у Ван Яня стало гадко. Он ничего не знал, а ведь Янь Ли обладал таким талантом, и его подвергли таким мучениям. Он думал, что Янь Ли не нуждается в защите, ведь он...

При мысли об этом настроение Ван Яня стало совсем паршивым. Видя, что Чу Янь спит беспокойно, он приблизился. Услышав тяжелое дыхание брата, который, словно маленький зверь, потерся щекой о его руку, Ван Янь внезапно смягчился.

Раньше он всегда относился к Чу Яню с подозрением, но, узнав об отравлении, неожиданно проникся жалостью.

...Что же там произошло?

Любопытство Ван Яня росло. Незаметно для себя он почувствовал сонливость, лег на кушетку рядом и погрузился в глубокий сон.

— Ореол «Жалкий и беззащитный» просто чудо! Жаль, что одноразовый!

— Надо было при обмене выбирать создание ложных воспоминаний, а не этот ореол! Теперь жалеешь?

— Хи-хи, создание воспоминаний тоже полезно. Кажется, оборона Ван Яня пробита.

— ...Вот почему ты вчера так рвался в снег!

Чу Янь не стал дразнить систему, пора было браться за дело. Ван Янь уснул на кушетке — это был идеальный шанс.

«Создание воспоминаний, запуск!»

Туман рассеялся, и Ван Янь обнаружил, что находится в странном месте. Вокруг падал белый снег, и лишь куст красной сливы рядом выделялся ярким пятном. Пустота была пугающей.

Ван Янь собрался с мыслями и вдруг услышал голос:

— Я хочу, чтобы ты умер вместо него.

Голос раздался прямо над ухом. Он взглянул вверх и увидел человека в лазурных одеждах с белым веером в руках.

— Посмел... — не успел он договорить, как его повалили в снег.

Ван Янь понял, что не может контролировать собственное тело. Он был лишь сторонним наблюдателем, глядя, как тот человек произносит ужасающие слова:

— Я хочу, чтобы ты умер вместо него. А чтобы наверняка, на твоём теле должны быть те же шрамы, что и у него.

Кто-то нанес тяжёлые удары, и Ван Янь выплюнул кровь. Он услышал свой собственный крик, полный отчаяния:

— Цзи Чжюнь, неужели у тебя нет ко мне ни капли чувств?

Цзи Чжюнь?

Взгляд Ван Яня стал ледяным. Осмелиться так поступить с ним! Он непременно отрубит ему голову и разорвет на куски! Этот человек был невероятно дерзок.

— Никаких чувств никогда не было, о чем разговор?

Ван Янь хотел встать и содрать с него кожу, но тело не слушалось. На его коже одна за другой появлялись раны.

Боль...

Адская боль в сочетании с пробирающим до костей холодом. Внезапно Ван Янь вспомнил слова Чу Яня и понял, что это сон, связанный с ним. Он что... чувствует ту же боль, что и Чу Янь?

Хотя Ван Янь не понимал, что за «смерть вместо него», но этот Цзи Чжюнь посмел оскорбить человека из его государства, значит, он должен умереть.

Короткий сон внезапно прервался. Ван Янь посмотрел на Чу Яня, который во сне что-то бормотал.

Цзи Чжюнь...

Ван Янь снова прожевал это имя, в его глазах отчетливо читалось намерение убить.

Ван Янь покинул опочивальню, оставив Чу Яня одного.

Чу Янь в душе довольно посмеивался: «Боюсь, теперь Ван Яню придется пережить все то, что испытал оригинал. Отныне, если мне будут сниться кошмары, ему они тоже будут сниться».

— ...Только ты так умеешь издеваться.

— Кто заставлял его оставлять меня на холоде? У меня теперь психологическая травма, мне так страшно! Я ведь еще совсем ребенок!

Будь проще, будь проще, нужно стремиться стать системой с философским отношением к жизни.

— Как тебе мой план?

— Шикарно, просто высший пилотаж.

— Благодарю за похвалу!

— ...

Чу Янь очнулся от сна. Чэнь Чжоу, приставленный к нему слуга, тут же поспешил к нему:

— Молодой господин Ли наконец проснулся. Правитель велел нам постоянно подогревать для вас кашу.

Чу Янь был голоден до предела и не стал отказываться:

— Давай сюда.

Чэнь Чжоу поспешно протянул ему миску. Несмотря на сильный голод, Чу Янь ел очень медленно. Миска была сделана из нефрита, и когда пальцы Чу Яня касались ее, кожа казалась еще белее и нежнее камня. Его губы касались края миски, он ел по чуть-чуть, и даже это движение казалось изящным и утонченным.

Чэнь Чжоу на мгновение замер, засмотревшись, а затем поспешно отвел взгляд, испугавшись

собственной дерзости. В голове осталась только одна мысль: «Как же прекрасен господин Ли».

Доев кашу, Чу Янь протянул миску обратно. Чэнь Чжоу принял ее и спросил:

— Господин желает еще?

— Нет.

Чэнь Чжоу кивнул и унес миску. Чу Янь, проспав так долго, чувствовал себя липким:

— Я хочу принять ванну.

— Правитель уже распорядился, прошу, господин, следуйте за мной.

Чу Янь обратил внимание на обстановку и понял, что эта эпоха, вероятно, еще древнее тех, где он бывал раньше. Он был младшим братом правителя, но не имел официального титула, как в более поздние времена. Людей высокого положения обычно называли просто «господин Ли», а слуги обращались к нему с почтением.

Чу Янь прошел к целебному источнику, над которым клубился пар. Он развязал пояс и, погружаясь в воду, случайно задел ветку красной сливы, стоявшую у края. Ветка упала в воду, и Чу Янь поднял ее. Капли воды стекали по цветам, делая их еще ярче. Он поднял ветку, собираясь вернуть ее на место, как вдруг увидел Ван Яня.

— Ты держишь эту ветку так, будто хочешь подарить ее мне? — Ван Янь насмешливо улыбнулся.

Чу Янь поспешно опустил глаза:

— Эти цветы в источнике принадлежат брату, зачем мне их дарить?

— Верно. — Ван Янь взял у него из рук ветку и протянул ее обратно. — Цветы к лицу красавцу.

Лицо Чу Яня вспыхнуло, он видел, что Ван Янь не притворяется. Сердце забило в горле: он боялся, что Ван Янь поймет, что он не Янь Ли. Чу Янь принял ветку, напрягшись всем телом.

— Полежи подольше, может, шрамы на теле станут бледнее.

— ...Хорошо.

— Почему ты так на меня смотришь?

Чу Янь с тревогой спросил:

— Почему брат так добр ко мне? Разве я не сделал... то, из-за чего пострадала твоя нога?

Ван Янь запнулся. Он не мог же признаться, что видит все его сны. Он уже отправил людей в Чжоу, и пока не получит результатов, не тронет Чу Яня.

— Ты заставил меня поранить ногу, я в ответ сковал тебя цепью. — Ван Янь дернул цепь на шее Чу Яня, та мелодично звякнула.

Чу Янь вдруг понял: для него он всего лишь птичка в золотой клетке.

— Я понял.

Внешне он оставался покорным, но в глубине глаз сверкнул расчет. Он больше не был прежним. С того момента, как Цзи Чжиюнь так с ним поступил, он изменился.

— Из маленького цветочка в цветок-людоед — это вполне соответствует моему истинному характеру.

— А ты раньше был маленьким цветочком?

— Хи-хи, конечно нет. Это оригинал был таким.

Посидев в воде недолго, Чу Янь поднялся. В этот момент вбежал стражник и что-то прошептал Ван Яню на ухо. Ван Янь, еще сидевший в источнике, услышав это, мгновенно помрачнел:

— Правда?

— Да, он именно так и сказал.

Ван Янь вышел из воды, накинул черную одежду и, направляясь к выходу, бросил Чу Яню:

— Иди за мной.

— ...Слушаюсь.

Волосы Ван Яня еще были влажными, от него исходила властная аура правителя. Они вошли в зал, и Ван Янь посмотрел на стоявшего внизу человека:

— Ты хочешь сказать, что сыту государства Чжоу собирается вернуть мне кое-что?

— Именно так.

— Где же эта вещь?

— Поскольку господин очень слаб, он еще в пути.

Ван Янь не понимал, о чем речь, но Чу Янь покрылся холодным потом. Это Цзи Чжиянь. Он везет сюда Янь Ли. В сердце Чу Яня вспыхнула ненависть: мало того, что Цзи Чжиянь так с ним обошелся, так он еще и хочет отправить его на тот свет во второй раз.

Что будет, если Ван Янь узнает, что он не Янь Ли?

Конечно, казнь!

Зубы Чу Яня застучали, привлекая внимание Ван Яня.

— Что такое?

— Ни... ничего.

Человек в плаще внизу, увидев эту сцену, натянул капюшон еще ниже. Лицо так похоже на его... но характер совершенно другой. Янь Ли обманул их: это не Цзи Чжиянь привез его обратно, он сам сбежал в Янь, а Цзи Чжиянь погнался за ним. Кто бы мог подумать, что он увидит своего брата таким взволнованным? Это заставило его самого заинтересоваться тем человеком.

— Дзинь — ваш соперник в любви вышел на связь.

Услышав этот звук, Чу Янь посмотрел вниз. Янь Ли был в черном плаще, из-под которого виднелся лишь изящный подбородок. Заметив его взгляд, Янь Ли слегка шевельнул губами. Чу Янь прочитал, что тот хотел сказать, и его лицо резко изменилось.

— Раз уж Цзи Чжиянь едет, я буду ждать его визита. Ты можешь идти.

— Слушаюсь.

В зале остался только дрожащий Чу Янь. Ван Янь взглянул на него, вспомнив тот неприятный сон, и властно дернул за цепь. Чу Янь пошатнулся и упал прямо в объятия Ван Яня. Подняв голову, он увидел, что Ван Янь подцепил его подбородок, а на лице играла самодовольная улыбка.

— Цзи Чжиюнь едет, ты испугался?

Улыбка Чу Яня застыла:

— Разве?

— М? Еще и лжешь?

В глубине глаз Чу Яня отразилась глубокая скорбь, но он не проронил ни слова. Ван Янь был заморожен. Десять лет в Чжоу сильно изменили его. От отвращения... до жалости, вызывающей желание защитить.

— Ли'эр, просто расскажи брату, что сделал с тобой Цзи Чжиюнь, и я отомщу за тебя, хочешь?

<http://bllate.org/book/22166/2309067>